

**ТЕОДОР ЭДУАРДОВИЧ ЗАЛЬКАЛН:
ИМЯ В ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ШКОЛЫ
Teodor Eduardovich Zalkaln: a name in the history of the art and industrial school**

Ю. А. Виноградова, студент,
В.Н. Синько, старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)
Рецензент: Л. А. Журавлева, кандидат философских наук, доцент

Аннотация

Статья посвящена выдающему скульптору, педагогу Теодору Эдуардовичу Залькалну, сыгравшему важную роль в становлении творческого пути многих знаменитых выпускников Екатеринбургской художественно-промышленной школы в начале XX века.

Ключевые слова: художественно-промышленная школа, искусство, выставка, скульптура, методика, эстетическое воспитание.

Summary

The article is devoted to the outstanding sculptor, teacher Theodor Eduardovich Zalkaln, who played an important role in the formation of the creative path of many famous graduates of the Yekaterinburg Art and Industrial School at the beginning of the XX century.

Keywords: art and industrial school, art, exhibition, sculpture, methodology, aesthetic education.

*«Мое поколение засевало ниву искусства
на невспаханной родной Целине,
радовалось каждому здоровому побегу,
каждому проявлению нового.
А теперь поля обширны и обильны —
они дают богатый урожай.
Это в основном заслуга последующих
поколений, тех поколений, к которым
принадлежат мои ученики.
И я горд этим».*

Т. Э. Залькалн

В 2022 году Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра отмечает 120 лет. А начиналось все с открытия в декабре 1902 года в приобретенной усадьбе вдовы Злоказовой на Вознесенской горке художественно-промышленной школы, основой которой были кустарные промыслы: камнерезные, ювелирные, гранильные.

Сегодня в старинных корпусах школы располагаются факультеты Уральского ГАУ. Мы гордимся тем, что учимся и работаем в зданиях с богатейшей и интересной историей.

Сплоченный, талантливый коллектив педагогов Екатеринбургской художественно-промышленной школы смог воспитать целую плеяду выдающихся выпускников, именами которых гордится не только Урал, но и весь мир: Иван Шадр (Иванов), Андрей Узких, Петр

Кремлев, Петр Дербышев, Иван Семеряков, Николай Сазонов, Николай Захваткин и другие деятели искусства.

Одним из выдающихся учителей был Теодор Эдуардович Залькалн (настоящая фамилия Гринберг), сыгравший важную роль в творческой судьбе будущих художников, скульпторов, живописцев (Рис. 1).

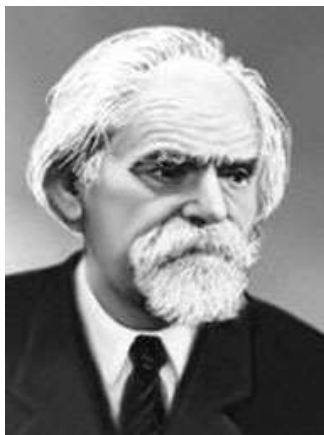

Рис. 1. Залькалн Т. Э.

Интересны и содержательны воспоминания учеников школы, в которых раскрывается образ этого удивительного человека. В частности, выпускник Сазонов и Шадр в своих мемуарах довольно подробно описали характер и педагогическое кредо Залькална.

Теодор Эдуардович родился в 1876 году и прожил долгую и интересную жизнь (умер в 1972 году).

С детства родители поощряли его увлечение живописью. В 1893 году Теодор поступил в Центральное училище технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге, по окончании которого совершил заграничную командировку в Париж для завершения образования. В Европе он работал в мастерской великого французского ваятеля Огюста Родена с его учениками Бурделем и Дебуа.

Учеба у Родена дала много Залькалну: именно там он нашел свое призвание скульптора, постиг мастерство пластики, освоил технику обработки мрамора «Я счастлив, что имел возможность работать в студии этого величайшего мастера XIX века. Это было поворотом в моей деятельности, там я получил основное понятие о рельефе, о пластике» [1]. Во время пребывания за границей Залькалн увидел творчество великих итальянских мастеров эпохи Ренессанса, а также оригинальные произведения египетского искусства, поразившие художника ясностью мысли и простотой исполнения.

По возвращении в Россию изучал медальерное искусство, работая у придворного ювелира Фаберже в Петербурге.

Теодор Эдуардович стал одним из первых преподавателей художественно-промышленной школы на Урале: в 1904 году по приглашению директора М.Ф. Каменского прибыл в Екатеринбург учителем лепки. Приезд такого мастера было значительным явлением в культурной жизни Урала, но роль в становлении художественной школы трудно переоценить. Помимо всего, Залькалн в совершенстве владел техникой обработки многих других материалов: бронзы, гранита, керамики, фарфора, что очень важно для преподавателя художественно-промышленной школы.

«В Екатеринбурге Залькалн встретил своих товарищей по училищу Штиглица: А. Н. Парамонова, А. А. Арнольдова и своего учителя М. Ф. Каменского, с которыми завязалась теплая дружба. Они часто встречались в семейном кругу у Каменского, где слушали музыку в исполнении жены Каменского, пианистки. За ужином продолжались товарищеские беседы о любимом искусстве и о событиях тех лет» [3].

Николай Сазонов вспоминает, что Теодор Эдуардович часто посещал семью Клера, глава которой Владимир Онисимович Клер преподавал в художественной школе естествознание.

«Он лепил портрет его жены, делал ряд набросков, рисунков. Он бывал и в семье Арнольдова, где выполнил прекрасные портреты Арнольдова и его жены, отлитые впоследствии в бронзе... Теодор Эдуардович и в семье Каменского был близкий человек; он рисовал углем дочь Каменского Наташу и сделал рисунок пером его сына. У Парамонова Теодор Эдуардович был тоже свой человек.

На его уроках шла дружная совместная работа преподавателя и учеников; он держался просто: не как педагог, а как старший товарищ.

Когда Теодор объяснял урок, то голоса не повышал, разъяснял задание спокойно, в тактичном тоне указывал, что нужно выразить и какими средствами пластической формы достичь правды изображаемого предмета. Он старался добиться от ученика самостоятельного исправления допущенных ошибок.

Теодор Эдуардович на уроках лепки давал ученикам полную свободу в выборе натуры: каждый лепил то, что хотел. Не стеснял он учеников и в выборе предметов работы, лишь бы только «строже, проще и чище». Никогда сам не лепил ученикам, а только подсказывал, советовал, на что нужно обратить главное внимание.

Теодор Эдуардович избегал ставить часто мертвую натуру (орнаменты и т. д.) и старался учить на живой натуре. Принесет, бывало, в класс живые крупные листья и говорит: «Вот, пока листья не завяли, их нужно вылепить» [4].

Он обладал большими педагогическими способностями, умел вовремя подсказать, подбодрить, и это давало хорошие результаты. Из среды учащихся Теодор Эдуардович умел находить даровитых учеников и давать им основу законов пластики, привить любовь к красоте форм, плоскостей, линий.

«Пожалуй, самое главное, что вынес Залькалн из мастерской Родена, и что так ему пригодилось в преподавательской работе и творчестве, - понимание сути роденовской лепки. Прежде чем лепить, художник обязан изучить, понять модель, глубина проникновения в натуру раскрепощает художника, и только в этом случае он подчиняет себе материал и технику исполнения. Исходя из этих важных положений, он требовал от своих учеников прочных знаний в рисунке. С этой целью, помимо длительных рисунков, он практиковал быстрые наброски, которые давали возможность для постоянной тренировки глазомера ученика и развивали видение целого [7].

Часто Теодор Эдуардович проводил дополнительные занятия, которые преследовали творческие задачи: он давал ученикам полную свободу, всячески поощряя их стремление к самостоятельности. Его классы на выставках, которыми славилась школа, выделялись именно творческой направленностью.

Ученик Залькална Иван Шадр говорил о нем следующее: «Искусство Гринберга - учителя заключалось в том, что он, воспитывая в учениках самостоятельность, всегда держал учеников на расстоянии от себя. Он никогда никого не учил, и никто из нас никогда не видел ни одной из его работ. Материал для лепки ученики подбирали сами по своему вкусу».

Такой метод, во-первых, был необычным в условиях художественно-промышленной школы, когда ставились задачи знакомства с изящными образцами и натаскивания ремеслу. А во-вторых, он имел определенный смысл в том плане, что педагог, которому беспрекословно доверяли ученики, не сковывал его творческое поле непосредственным вмешательством, а лишь умело направлял его.

Метод Залькална был очень горячо принят учениками школы.

Для Шадра огромное значение имел приезд в школу нового преподавателя, которого Иван Дмитриевич называл своим вторым настоящим учителем.

Залькалн, как и Каменский, сразу выделяет Шадра из числа учеников, делает для него негласное исключение из правил школы, создавая ему условия, при которых Шадр начинает заниматься главным образом скульптурой. Первую свою скульптуру Иван лепил с добровольного натурщика. Это был старик - фабричный сторож. За неимением мастерской Шадр лепил его в бане. После старика-сторожа он лепил голову мальчика-шарманщика, потом барельеф с изображением журавля. И, наконец, Шадр делает к школьной выставке большую композицию – барельеф «Евреи», в которой выступает против разгула антисемитизма в царской России. Надо отметить, что эту работу полиция с выставки сняла за ее политическую направленность [2]. Постепенно талант Шадра под руководством Каменского и Залькална начинает бурно развиваться.

Шадр вспоминал: «Гринберг. Внимательный, изысканно одетый латыш...Появление Гринберга в школе было счастьем.

Прежде всего, внимание учеников привлекли его изысканные манеры, ровный мягкий голос, никогда не выходивший за пределы корректности, выхоленные крупные черты лица, слегка наклоненная красивая голова с пышной светлой прической, ленивая плавная поступь и руки – всегда в карманах жилета. Говорил он мало, лаконично, плохо выговаривая слова по-русски.

Ученики прислушивались к его словам и подражали ему не только в манере держаться, но даже говорить, коверкая на немецкий лад свой и без того убогий, полуграмотный язык. Обаяние Гринберга чувствовалось повсюду.

«Изгнанный из класса лепки «за неспособность» и «легкомысленное поведение», я не имел туда доступа, поэтому был озадачен и поражен, когда запыхавшийся от неспешной ходьбы слушатель Горланов прибежал с требованием немедленно явиться к новому учителю лепки. Войдя в класс, я увидел посреди пола опрокинутую бочку обреченных на слом, забракованных глиняных слепков, которые обычно долбили на мелкие куски и размачивались, чтобы приготовить из них массу для новых работ. Куски засохшей глины, обломки орнаментов, безграмотные любительские слепки были аккуратно, в форме большой розетки, разложены на полу. В середине ее, как пестик в центре цветка, стоял с засученными рукавами белоснежной рубашки «сам» Гринберг и внимательно рассматривал, поворачивая его со всех сторон, небольшой квадратный слепок, сделанный мной. Слепок, на котором зиял, как ножевая рана, роковой крест – брак.

Меня ударило в краску.

- Пардон! Это ви работаль? Почему не ходите сюда?

- Меня отчислили.

Он укоризненно пожал плечами и покачал головой:

- Исключить? Как можно!

Потом обратился к Горланову:

- Ви понимаете, что здесь идеал? Настоящий скульптурный Гейне. Здесь нет стек, палец пощупать, но это – прекрасно.

И обернулся ко мне:

- Вам нужно штудировать природу. Если вы будете работать, из вас выйдет прекрасный скульптор!» [6].

Теодор Эдуардович был душой молодежи художественной школы. Он часто совершал прогулки с группой учеников по окрестностям Екатеринбурга с ружьем в руках и неизменным спутником и путеводителем Клером - знатоком Урала и альпинистом. Они совершали длительные походы за город: к Чертову городищу, Семи братьям и к другим замечательным местам Урала.

Кроме прогулок, ученики школы под руководством Клера прорубали дорожки, просеки, писали на фанере, железе указатели пути к памятникам природы, прибывали их в узловых местах на сосны. И жители города, любители длительных походов, не сбивались с дороги в лесных дебрях, а шли по тропе по указателям к намеченной цели и за это благодарили доброго человека. Тропы в народе назывались «клеровские».

Хотя Теодор Эдуардович проработал в школе не более трех лет (с 1904 по 1907 годы), однако этого короткого срока оказалось достаточно, чтобы говорить о нем как об истинном педагоге, призванном распознать таланты и вовремя поддержать их. Начав свою педагогическую работу в Екатеринбурге, Залькалн - Герой Социалистического Труда, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств Латвийской ССР - продолжал ее в течение всей своей долгой жизни, воспитав многих ведущих художников Прибалтики.

В Уральском ГАУ реализуется посвященный 120-летию школы проект «Прекрасное далеко», целью которого является реконструкция страниц истории художественно-промышленной школы через конкретные имена и судьбы, освещение ее вклада в развитие художественного образования на Урале. Уже опубликовано более десятка статей, посвященных истории школы, проводятся викторины, экскурсии по данной тематике. Участие студентов в данном проекте позволяет лучше и глубже узнать историю художественно-промышленной школы, судьбы педагогов и выпускников, корпоративные традиции того времени. Все это «способствует эстетическому воспитанию, формированию интереса к культурному наследию, повышению внимания к проблеме сохранения памятников архитектуры, которыми являются здания Уральского государственного аграрного университета» [5].

Библиографический список

1. *Бауман К.* Теодор Эдуардович Залькалн. М.: Сов. художник, 1960. С. 10.
2. *Колтинский Ю. Д. И. Д. Шадр.* М.: Советский художник, 1964. С. 11.
3. *Сазонов Н. С.* Записки уральского художника. Ленинград: Художник РСФСР, 1966. С. 32
4. *Там же.*
5. *Синько В. Н.* Технологии формирования патриотизма средствами эстетического воспитания в вузе // Современные тенденции развития образовательных технологий в аграрном вузе: материалы Всероссийской учебно-методической конференции (Екатеринбург, 26 ноября 2021 года) / под общ. ред. О. П. Неверовой, А. В. Ручкина. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2021. С. 331-333.

6. *Шадр И. Д.* Шадр: Литературное наследие. Переписка. Воспоминание о скульпторе / сост., авт. вступ. ст. и примеч. О. Воронова. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 64.

7. *Ярков С. П.* Художественная школа Урала = Art school Ural / Степан Ярков. Екатеринбург: Екатеринбург. худож., 2002 (Екатеринбург: ГИПП Урал. рабочий). С. 61.